

Виктория Вишневская

**ПУГОВКА
ОТ БЫВШЕГО МУЖА.
ИСЦЕЛЮ ЛЮБОВЬЮ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

Вишневская В.

В55 Пуговка от бывшего мужа. Исцелю любовью / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 292 с.

ISBN 978-5-521-94143-8

– А если бы я забеременела, ты был бы рад? – пытаюсь спрятать рвущуюся наружу улыбку. Волнительно сообщать мужу новость. – Не сейчас, – звучат грубо слова Леона. Даже не смотрит на меня, продолжая застёгивать запонку на рукаве. – Нам пока рано детей. Подумаем о них лет через десять. – А если это случится раньше? – глухо спрашиваю, расстроившись. Он не хочет наследников. И сейчас поднимает на меня взгляд, с подозрением спрашивая: – Ты беременна? Озноб проходит по спине. Ледяные голубые глаза пробирают до мурашек. – Нет, спрашиваю из интереса. – Я бы настоял на аборте. Мне словно дают хлёсткую пощёчину. – Тогда... – собираюсь с мыслями. – Я беременна. Застывает. Я тоже. Не такой реакции я ждала от мужа. Не такой... – Пошлешь на аборт? – летит уже надрывно. А он стоит, не шелохнувшись. – Прости.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94143-8

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

– Ма-ам.

В центре коридора, прижав к себе плюшевого мишку, стоит моя Пуговка. Хлопает длинными ресницами, доставшимися от папы, и трёт глазки.

– Ботя? – мямлит сонно и зевает.

Приближаюсь к ней, присаживаясь рядом на корточки. Прохожусь пальцем по пухлой щёчке, смахивая крошку. Опять втихаря ела в постели печенье.

– Да, солнышко, маме нужно на работу, – произношу с сожалением. Хотела бы я остаться сегодня с дочкой, но как назло началась моя смена, так что в ближайшие дни я буду мало появляться дома. – К собачкам, гав-гав и кошечкам, мяу-мяу. Чтобы им бо-бо не было.

– Бо-бо, – вдруг задерживает воздух, испугавшись, а потом эмоционально качает головой и выпаливает: – Бо-бо похо!

– Плохо, плохо, – подтверждаю и целую дочку в щёку. Благодарю за то, что она у меня такая умненькая. – Поэтому есть я. Буду их лечить. А ты пока с бабушкой посидишь. Сходите днём погулять, да?

Забалтываю её, глажу по плечу. В последнее время Поля нервная, с трудом отпускает меня куда-либо. Возможно, это связано с адаптацией в садике или с тем, что нагрузка у меня выросла и я стала чаще пропадать в клинике. Дочь скучает, и уговаривать её отпустить меня стало тем ещё испытанием. Благо, пока что мои слова про больных животных действуют безотказно.

– Тя, – хихикает кроха. – Лю ма. Котя не бо-бо.

И машет мне ручкой, провожая на работу. Я широко улыбаюсь, крепко обнимаю её, чувствуя тепло моего сокровища.

– Скоро буду.

– Иди уже, – поторапливает меня бабуля, у которой сердце кровью обливается каждый раз, когда мы прощаемся.

Я киваю. Поднимаюсь и, потрепав Пуговку по голове, вылетаю из квартиры. Поправляю сумочку на плече и спешу на маршрутку. Ветеринарная клиника находится недалеко от дома, в пятнадцати минутах ходьбы. Но сегодня я снова опаздываю, поэтому шустро добираюсь до нужной остановки, а затем мчу на всех парах на работу.

– Думала, опоздаешь, – встречает меня на пороге администратор и демонстративно смотрит на наручные часы. – Операционная готова. Лена с Олегом уже там.

– Сейчас буду, – впопыхах пролетаю приёмную, снимаю джинсовку. Оказываюсь в помещении для персонала, достаю форму и, не стесняясь Вики, нашего администратора, переодеваюсь при ней. – Кто там первый?

– Собачку экстренно привезли. Некроз лапы. Надо срочно ампутировать. Очередь пока передвинули.

– Поняла, – говорю уверенно. – Две минуты – и я готова.

Настраиваюсь на операцию. Переодевшись, тяжело дышу и включаю профессионала, а не маленькую девчонку, что жалеет животных и плачет над каждым. Я должна всех спасти, а для этого необходимо собраться.

Первая операция проходит успешно. Вторая, третья...

Скоро обед.

Снимаю шапочку и выдыхаю.

Самое сложное закончилось. Дальше – обычные приёмы. Только если не поступит кто-то экстренный...

– Вероника! – в операционную залетает запыхавшийся администратор. – Не раздевайся! Собаку привезли, её машина сбила минут десять назад. Скулит, орёт. Сейчас сюда доставят.

Кажется, обеда у меня не будет...

Через несколько минут в операционную завозят на каталке лабратора. Эту породу я безумно люблю, поэтому сердце при виде крови на кремовой шерсти сжимается до крохотных размеров.

Вспоминаю одного весёлого и любвеобильного пса, который встречал меня каждый день из университета... И мы вместе гуляли вечерами, когда его хозяин пропадал на тренировках.

Взгляд невольно несётся на холку в поисках ошейника. У Джека он всегда был. Причём разных видов, под настроение.

– Хозяин есть?

– Да, он в приёмной. Мечется. Ругается.

Опять кивок – и приступаю к делу. Осматриваю пса, пытаюсь не реагировать на его скулёж и застывшие слёзы в глазах. Первичный осмотр обнадеживает – ничего критичного, жить будет. Однако будут проблемы с лапой – её явно переехали колесом.

– Рентген сделайте. Если вывих бедра – это к ортопеду, пусть везут на Бульвар, я вправить не смогу.

Наконец, снимаю перчатки, испачканные в крови. Выкидываю их в мусорный бак и, пока никто не видит, перевожу дыхание. Каждое больное животное высасывает частичку моей души.

Вроде любимую профессию выбрала, но... как же тяжело изо дня в день видеть братьев наших меньших такими сломленными.

– Выйдешь к хозяину собаки? Он сказал, что только с врачом говорить будет, – просит ассистент за моей спиной. – У него там вопросов куча, нужна ты.

– Окей, – не сопротивляюсь, оборачиваясь. Конечно, я жутко вымотана и хочу есть, но работа есть работа.

– А, ещё вот это ему отдай, – Олег протягивает мне ошейник. С выбитым на нём именем.

Джек.

Взгляд снова летит на лабрадора.

Да нет... Быть того не может.

– Джек? – повторяю его имя уже вслух. Он тут же откликается на мой голос и слабо виляет хвостом. Всматриваюсь в карие глаза, знакомую мордочку и не могу дышать.

Да нет, быть того не может!

Находясь в прострации, чешу пса за ухом, после чего выхожу из операционной. Плетусь к приёмную.

Это совпадение. Просто похожий лабрадор, которого тоже зовут Джек. Мало ли в Москве кобелей с таким именем? Точно. До хрена. У нас в базе, как минимум, трое таких.

Увереннее шагаю в коридор, разминаю шею, затекшую после всех операций.

Не успеваю спросить, чей пёс, как взгляд утыкается в мощную фигуру у стойки администратора. Мужчина высокого роста, крепкого телосложения. Знакомые предплечья, плечи, шея... Коротко стриженный затылок.

– И? Вы мне толком можете сказать, что с ним? – грубо звучит до боли знакомый голос, пробирающий до самых костей...

Сглатываю, когда мужчина оборачивается. Врезается в меня хмурым взглядом, словно ледяными иглами. Пронзает навывлет.

Коленки тут же подгибаются, а лёгкие сдавливают от недостатка кислорода.

Передо мной стоит мой бывший муж. И отец моей Пуговки, от которой он однажды отказался...

Глава 2

Леон

– Имеются некоторые проблемы с оформлением опеки, – барабанной дробью раздаётся в трубке. – Пока точно ничего сказать не могу, постараемся забрать ребёнка исходя из того, что у нас есть. Но вы же должны понимать, что...

– Стой, – сжимаю пальцами телефон, поёжившись от долбаного дождя, который начался десять минут назад. С утра хоть и было пасмурно, но ничего не предвещало беды. – Давай поговорим потом. Мне сейчас неудобно.

Смотрю на вальяжно разгуливающего по парку Джека. Пока все нормальные хозяева схватили в охапку собак и покидают площадку, мой пёс решает показать характер и прогуляться под ливнем. А я ненавижу этот чёртов дождь. Он вечно приносит одни проблемы.

– Хорошо. Позвоните, как освободитесь.

Я отключаюсь, поглядываю на наручные часы. Через час мне нужно быть на работе. Закончить все дела и со спокойной душой пойти в зал. Хоть там моя отдушина. Голова не работает, отключается, и мне не нужно думать о вдруг свалившихся на меня проблемах.

Две недели назад я лишился брата. Они с женой погибли в автокатастрофе. Остался сиротой их маленький сын, мой племянник, который должен жить в нашей семье, а не у чужих людей.

Думаю о случившемся – и тошно становится. С братом мы не были близки, но только после его смерти я понял, кого потерял. До сих пор хреново.

Выбора не было – решил взять Матвея себе. Всё это время не хотел детей, опасался их, а теперь... невольно придётся стать

родителем. Но я просто не смог бросить его. И не оставлю, даже если будут какие-то проблемы с опекой.

– Ну, – поторапливаю лабрадора. – Мы сегодня в туалет пойдем?

Джек обиженно отворачивается от меня и спешит на выход из парка. Гулять передумал? Останавливать не буду – мне же только лучше. Но будет ждать до ночи, если приспичит.

Шагаю за ним, желая поскорее оказаться дома, искупаться и переодеться в сухую одежду. Задерживает меня светофор для пешеходов, который горит красным. Как назло, едет машина – и проскочить не получится.

– Ждать, – на всякий случай говорю Джеку. Он сам умный и всё понимает.

На секунду залипаю на машине, проваливаюсь в свои мысли. Опека, опека... Даже бабки не помогают против этого государства.

Резко просыпаюсь от неожиданных слов:

– Поля, не выбегай на дорогу! Поля! – доносится до меня взволнованный и хриплый, сорвавшийся на крик голос.

Оборачиваюсь, чтобы глянуть, в чём дело. И в этот момент что-то юркает возле меня, пролетая мимо.

Всё, что удаётся заметить – девчонка. Маленькая девочка двух или трёх лет пронеслась. Прямо на дорогу...

Не успеваю среагировать, схватить её за фиолетовую курточку.

Сердце глухо бьётся о рёбра, когда я вспоминаю, что к нам мчится машина.

Резко поворачиваю голову, слышу визг тормозов, глухой удар и... пробирающий до костей скулёр.

– Поля!

Любого другого волновал бы ребёнок, как и эту бабушку, подбежавшую к внучке и поднимающую её с асфальта. А меня – мой пёс, который сейчас лежит на дороге, истекая кровью и крича от боли.

Он защитил малышку. Выпрыгнул, оттолкнув её от машины, но подставился сам.

– Боже мой, с тобой всё порядке?

Детский крик режет по ушам, но я не оборачиваюсь, чтобы проверить состояние девочки. С ней всё хорошо. А с Джеком – нет.

Шум дождя глушит, перекрывает собой все остальные звуки. От шока не понимаю, как подбегаю к родному животному, к которому отношусь, как к человеку. Пытаюсь поднять моё почти тридцатикилограммовое чудо дрожащими руками.

Не помню, чтобы меня так трясло. Только один раз, когда от меня ушла жена. А теперь и Джек уйдет?

Млять, собаке даже «скорую» не вызовешь! Нужно вести в ветеринарную клинику, но машина на парковке. Гулять мы вышли недалеко от дома. Он истечёт кровью, пока я доберусь до тачки.

– Молодой человек, – тормошит меня кто-то за плечо. С трудом опускаю взгляд на миниатюрную бабушку, которая прижимает к себе плачущего ребёнка. Невольно проверяю ту девочку на следы повреждений. На лице ни царапины, ножки-ручки на месте. В порядке... Но изрядно испугалась.

– Боже, спасибо вам огромное! Если бы не ваш пёс!

«Если бы ты смотрела за чадом и крепче держала его за руку, этого бы не произошло», – зло крутится на языке. Но я прикусываю его, пытаюсь держать себя в руках. Склоками и выплеском гнева горю не поможешь. Мне надо спасти Джека.

– В пяти м-минутах отсюда есть клиника, вон т-там, прямо за углом, – суетливо, заикаясь, женщина указывает направление. – Мама Поли там работает, сегодня как раз её смена. Она к ней и бежала... Выдернула руку, как услышала про маму, и выскочила на дорогу... Простите, пожалуйста, это я всё виновата!

Всё, что я цепляю из её монолога – клиника за углом.

Кровь стучит в ушах, паника захлестывает, и я пробегаю мимо всех зевак на остановке. Дождь шпарит по лицу, усиливаясь, но в голове сейчас только болезненные стоны моего пса.

Не знаю, как оказываюсь в клинике. Прибежал на адреналине, боясь за жизнь Джека. Рука, футболка, куртка – всё в крови.

Собаку сразу забирают, стоит мне войти в помещение.

– Воды? – спрашивает миловидная девушка за стойкой администрации. – Салфетки? Или вы можете пройти в туалет, смыть кровь.

Я её не слышу. Продолжаю пялиться на двери, за которыми скрылся Джек. Я до сих пор слышу его скулёж.

– Не волнуйтесь, у нас хорошие врачи. Вот сегодня Вероника Сер...

Чужой голос не попадает в голову. В ней только шум.

А в грудной клетке – пустота.

Эй, друг, с тобой ведь всё будет в порядке?

Проходит минута, две, три. Администратор исчезает на некоторое время, возвращается обратно.

– Что с ним? – не отрываясь от стойки, наседаю на неё. Девушка пугается, отводит взгляд в сторону и будто ищет у кого-то помощи. Смотрит на паренька, который выходит в приёмную. По синей форме понимаю, что он здесь работает.

– Вы пока зарегистрируйтесь в системе, – говорит пацан. Взглядом цепляюсь за кровь на его перчатках. Джека...

– Регистрация? – вылетает смешок. – Какая, на хрен, регистрация? Вы думаете, мне есть до этого какое-то дело? Что с моей собакой?

– Сейчас доктор осмотрит его, и я вам всё расскажу.

– Я хочу поговорить с врачом.

– Хорошо, как только закончит...

Стискиваю до хруста кулаки. Начинаю ходить из стороны в сторону, рассматривая свои окровавленные пальцы. Нужно хотя бы руки помыть, но не могу. Боюсь, стоит мне отлучиться – и всё. Вернусь из туалета, а мне скажут, что Джека больше нет.

Проходит ещё минут пять, а новостей никаких. Начинаю выходить из себя.

– И? Вы мне толком можете сказать, что с ним? – снова допытываюсь у девушки. Знаю, что она не в курсе. Но пусть поторопит хоть кого-то!